

Ю. С. Смирнова

УДК 001:305

Кафедра психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ НАУКИ

В статье поднимается проблема гендерных предрассудков в сфере науки, обсуждается степень ее актуальности. Рассматриваются социально-психологические факторы, влияющие на вовлеченность женщин в научную деятельность: гендерные стереотипы, гендерные предрассудки, гендерная социализация, ролевые конфликты, карьерные ориентации, профессиональная идентичность и др.

Ключевые слова: женщины-ученые, гендерные стереотипы, гендерные предрассудки, ролевые конфликты, карьерные ориентации.

Образец цитирования: Смирнова Ю. С. К вопросу об актуальности проблемы гендерных предрассудков в сфере науки // София. 2019. № 2. С. 36–40.

Y. Smirnova

Department of psychology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus

ABOUT SIGNIFICANCE OF THE PROBLEM OF GENDER PREJUDICES IN SCIENCE

The problem of gender prejudices in science is discussed. The socio-psychological factors of women participation in scientific activities are considered: gender stereotypes, gender prejudices, gender socialization, role conflicts, career orientations, etc.

Keywords: women scientists, gender stereotypes, gender prejudices, role conflicts, career orientations.

For citation: Smirnova, Y. (2019). About significance of the problem of gender prejudices in science. *Sophia*, 2, 36–40 (in Russ.).

Автор:

Юлия Сергеевна Смирнова – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии факультета философии и социальных наук БГУ.
smiry@bsu.by

Author:

Yulia Smirnova – PhD in psychology, associate professor of the department of psychology of the faculty of philosophy and social sciences, BSU.

Гендерные предрассудки представляют собой одну из активно разрабатываемых проблемных областей в современной социальной психологии. Среди сфер их возможного проявления обнаруживает себя и научная деятельность. Так ли уж актуальна проблема гендерных предрассудков и предрассудков для сообщества ученых? Интерес к этому вопросу зародился еще на этапе получения профессионального образования в университете, когда будучи студенткой и рассматривая наряду с прочими перспективы построения научной карьеры, автор столкнулась с неожиданным барьером, который возможен на этом пути. Этим барьером оказалась предвзятая установка о том, что «женщин в науке много быть не может», что «женщина недостаточно способна

к научной деятельности». Именно тогда пришло понимание того, что пол выпускника в отдельных случаях может сыграть решающее значение при рассмотрении его кандидатуры будущим нанимателем. С тех пор прошло два десятилетия. Проблема гендерного равенства в современном обществе стала одной из самых обсуждаемых, а откровенные проявления сексизма в разных сферах социальной активности в настоящее время встречаются все реже. Обратимся к анализу ситуации, которая складывается в сфере научной деятельности.

Традиционно гендерные предубеждения и проявления сексизма рассматриваются как актуальные в первую очередь для женщин. Поэтому начнем с обращения к данным, отражающим положение женщин в науке. Т. А. Антонова, проводя социологический анализ гендерных особенностей кадрового состава науки Республики Беларусь, обращает внимание на снижение удельного веса женщин в составе научных кадров [1]. Так, за период с 2000 г. по 2016 г. доля женщин, занятых научными исследованиями и разработками, уменьшилась с 46,2 % до 39,6 % [1, с. 387]. При этом соотношение мужчин и женщин, занятых в сфере научной деятельности, неодинаково в разных отраслях. Удельный вес женщин-ученых превышает удельный вес мужчин-ученых во всех отраслях, кроме естественных и технических наук, на основании чего Т. А. Антонова делает вывод о таком явлении, как «феминизация науки», обращая внимание на то, что область технических наук остается преимущественно «мужской» [1, с. 389]. Вместе с тем процесс феминизации науки не обязательно отражает улучшение положения женщин в этой сфере, т. к. их доля среди исследователей с высшей научной квалификацией хоть и растет, но по-прежнему невысока (18,2 % женщин среди докторов наук по состоянию на 2016 г.), а число женщин-руководителей в сфере науки существенно уступает числу мужчин-руководителей [1]. Среди факторов, обуславливающих данную ситуацию, Т. А. Антонова рассматривает вовлеченность женщин в выполнение семейно-бытовых обязанностей, из-за чего распределение бюджета времени оказывается неблагоприятным для непрерывной научной деятельности женщины. Свой вклад вносит также высокий уровень личностно-эмоциональных затрат, обусловленных спецификой научной деятельности [1]. В целом же положение женщин в науке в Беларуси автор оценивает как устойчивое. Соглашаясь с такой общей оценкой ситуации, обратимся к анализу психологических и социально-психологических факторов, которые могут влиять на кадровую ситуацию в сфере науки, а точнее на ее гендерные особенности.

Среди таких факторов следует указать гендерные стереотипы, которые содержат обобщенные представления об особенностях мужчин и женщин. Эти представления касаются в том числе профессиональной сферы и могут содержать положительное отношение к гендерной сегрегации. Так, исследования гендерных стереотипов студентов продемонстрировали наличие установок, согласно которым есть профессии, в которых успешным может быть только мужчина [3, с. 9]. Подобная гендерная сегрегация наблюдается и в сфере науки, в которой до настоящего момента выделяют традиционно «женские» и «мужские» отрасли. Так, гуманитарные науки являются полотиичными для женщин, а технические – для мужчин. Подобного рода ситуация может быть сопряжена с проявлениями гендерных предубеждений о недостаточных способностях мужчин и женщин для достижения успеха в этих полонетипичных для них сферах. Свой вклад в усугубление ситуации может внести и феномен стереотип-угрозы [6], благодаря которому создаются психологически некомфортные условия для деятельности

мужчин и женщин, если они ожидают, что гендерные стереотипы негативно повлияют на оценку их работы. Так, исследования в данной области зафиксировали среди последствий стереотип-угрозы более низкие результаты, которые демонстрируют женщины при решении математических задач, а мужчины – при решении коммуникативных задач. Неслучайным в этом смысле оказывается то, что «женщинам, строящим карьеру в науке, приходится отказываться от тех своих черт, моделей поведения и целей, которые считаются стереотипно женскими» [5, с. 46], особенно это касается полонетипичных для них сфер – математики, технологии, инженерии. И хотя сексизм в науке может касаться не только женщин, но и мужчин, чаще всего о его проявлениях заявляют именно первые. Так, женщины чаще, чем мужчины, обращают внимание на сексистский климат на конференциях [5, с. 46].

Заметим, что несколько иная ситуация может складываться для преподавателей, вовлеченных в научную деятельность. Сфера образования в целом является полонетипичной для женщин, поэтому женщина-преподаватель как ученый оказывается в этом смысле в более благоприятных условиях, нежели женщина-научный сотрудник. Вместе с тем ресурс времени для вовлеченности в научную деятельность у женщины-преподавателя более ограничен и, как следствие, в большей степени сопряжен с переживанием ролевых конфликтов, о чем мы уже писали ранее [6].

Гендерные стереотипы взаимосвязаны с карьерными ориентациями мужчин и женщин. Исследование Ю. В. Зайцевой, проведенное под нашим научным руководством, продемонстрировало, что у девушек-студенток сексистские установки в отношении женщин, а также установки о разделении ролей на традиционно «мужские» и «женские» положительно коррелируют с ориентацией на вертикальную карьеру. Т.е. выбор стереотипно маскулинного карьерного пути женщиной сопряжен с традиционными гендерными стереотипами и предубеждениями в отношении представителей ингруппы. Показательными в этом смысле являются данные, указывающие на то, что «женщины, строящие карьеру в науке, начинают дистанцироваться от других женщин и сами поддерживают негативные стереотипные представления о них» [5, с. 46]. Позитивное отношение к способностям и профессиональным успехам женщин, как продемонстрировали результаты нашего исследования, сопряжено с карьерной ориентацией студенток на условия.

По мнению некоторых исследователей, корни проблемы низкого уровня вовлеченности женщин в научную активность гораздо глубже и связаны с гендерными особенностями социализации. Дифференцированная социализация создает разные условия для когнитивного развития мальчиков и девочек уже на самых ранних этапах. Игры и игрушки, поручения родителей, степень родительского контроля не одинаковы для мальчиков и девочек. Девочки живут в более структурированном мире, их больше опекают и контролируют, как следствие, у девочек меньше возможностей для самостоятельного решения проблем в разнообразных контекстах [2]. Это приводит к различиям когнитивных стратегий, которые мальчики и девочки, а в последующем взрослые мужчины и женщины реализуют в процессе переработки информации. Эти когнитивные различия мужчин и женщин не учитываются при определении требований к научным работникам. «Вся система научной иерархии насквозь мужская, изначально не приспособленная к женскому типу мышления» [1, с. 390].

Обзор, представленный в данной статье, был бы не полным, если бы мы не затронули проблему ролевых конфликтов, актуальность которой является высокой именно

для женщин, в том числе в сфере науки и образования [6]. Чаще всего объектом психологического анализа являются конфликты, переживаемые женщиной в связи с несовместимостью рабочих и семейных ролей. Это противоречие находит свое отражение уже на уровне обыденных представлений в содержании гендерных стереотипов, согласно которым семейная сфера составляет область заботы женщины. Более того, успешная профессиональная деятельность стереотипно мешает ее счастью в личной жизни, ее «женскому счастью» [3, с. 9]. Тот факт, что у женщин двойная занятость – на работе и в семейно-бытовой сфере, серьезным образом сказывается на степени ее вовлеченности в построение профессиональной (в том числе и научной) карьеры. Такая ситуация не только ограничивает профессиональную реализацию женщины, которая не может уделять ей весь запас своего временного ресурса, но и становится источником ролевых конфликтов. Последние связаны с профессиональным выгоранием и выступают в качестве одного из его психологических факторов [7]. В «группе риска» профессионального выгорания находятся все специалисты, чья профессиональная деятельность сопряжена с высоким уровнем ответственности, эмоциональной насыщенности, повышенной частотой контактов, когнитивной сложностью решаемых задач, высокими требованиями к профессиональной компетентности, необходимостью постоянной рефлексии. Это в полной мере относится к профессии ученого и преподавателя. Ролевые конфликты, переживаемые ими, усугубляют положение. Причем чем острее противоречие семейных и профессиональных ролей, тем в большей степени выражены все показатели эмоционального выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция профессиональных достижений [7]. В свою очередь эти проявления лишают женщину важных ресурсов, необходимых для преодоления ролевого противоречия, усиливая тем самым его остроту. Среди ролевых факторов профессионального выгорания рассматривают также несоответствие индивидуальных особенностей и возможностей личности требованиям роли, что может быть актуально для женщин в науке, пытающихся адаптироваться к ее мужским требованиям.

Вместе с тем следует признать, что ситуация не столь драматична. Как мы уже отмечали выше, положение женщин в науке является достаточно устойчивым, а профессиональная идентичность женщин-ученых даже более позитивна, нежели у мужчин. Так, анализируя проблему профессиональной идентичности молодых ученых, О. Г. Ворошень обращает внимание на то, что чувства, переживаемые женщинами по отношению к профессии ученого более позитивны, чем у мужчин. В частности, у женщин в сравнении с мужчинами более выражен уровень переживания ответственности и достоинства, менее выражен негативный спектр чувств, связанных с профессией ученого, таких как стыд, безразличие, неполноценность, сожаление [4, с. 400–401].

Внимание к положению женщин в науке является пристальным еще и в связи с тем, что оно влияет на гендерные установки молодых специалистов, планирующих свою карьеру. Образ женщины-ученого, сформированный под влиянием конкретных примеров, способен повлиять на интерес женщин к научной деятельности, усиливая его [1; 5]. Следовательно, необходимо создать условия для роста числа и разнообразия таких примеров.

Подводя итог обсуждению, отметим, что проблема гендерных предубеждений в науке хоть и не стоит остро, все же является актуальной, особенно для полонетипичных ее отраслей. Вместе с тем не стоит преувеличивать масштаб проблемы, начиная замечать проявления сексизма в научной сфере даже там, где его нет. В целом положение

женщин в науке можно охарактеризовать как устойчивое. Среди социально-психологических факторов, оказывающих влияние на вовлеченность женщин в научную сферу, помимо гендерных стереотипов и предубеждений, следует рассматривать гендерную социализацию, ролевые конфликты, карьерные ориентации, профессиональную идентичность, а также некоторые другие.

Литература

1. Антонова, Т. А. Положение женщин в науке Беларуси: основные итоги и тенденции развития / Т. А. Антонова // Социологический альманах: сб. науч. трудов / ред. кол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Вып. 9. – 2018. – С. 386–392.
2. Блок, Дж. Х. Влияние дифференцированной социализации на развитие личности мужчин и женщин / Дж. Х. Блок // Практикум по социальной психологии / Э. Пайнс, К. Маслач. – СПб.: Питер, 2000. – С. 168–181.
3. Бурова, С. Н. Гендерные стереотипы в университетской среде Минска. – Минск: Юнипак, 2014. – 28 с.
4. Ворошень, О. Г. Профессиональная идентичность аспирантов: эмоционально-оценочный аспект / О. Г. Ворошень // Социологический альманах: сб. науч. трудов / ред. кол. И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Вып. 6. – 2015. – С. 396–405.
5. Зайцева, Ю. В. Сексизм в отношении женщин, строящих карьеру в науке / Ю. В. Зайцева // Женщины-ученые Беларуси и Казахстана: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 марта 2018 г. / редкол.: И. В. Казакова [и др.]. – Минск, 2018. – С. 45–47.
6. Смирнова, Ю. С. Ролевые конфликты женщин-преподавателей / Ю. С. Смирнова, Г. А. Фофанова // Роль женщины в развитии современной науки и образования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 17–18 мая 2016 г., Минск / БГУ; редкол.: И. В. Казакова, А. В. Бутина, И. В. Олюнина. – Минск, 2016. – С. 513–518.
7. Смирнова, Ю. С. Ролевые конфликты как фактор профессионального выгорания женщин-медицинских работников / Ю. С. Смирнова, А. В. Евсейчик // Психологическое благополучие современного человека [Электронный ресурс]: материалы Международной заочной научно-практической конференции (11 апреля 2018 г.) / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. С. А. Водяха. – Екатеринбург: [б. и.], 2018. – Т. 1. – С. 350–358.

Статья поступила в редколлегию 14.10.2019.